

www.detkityumen.ru

"Нельзя или размышления о запретах..." Запреты требуют серьезного осмысления. Это та ключевая зона наших контактов с младшими, от которой, прежде всего и более всего зависит, станет сегодняшний малыш или не станет трудным подростком, зависит будущий характер взрослого человека, не говоря уже о самом детстве, которое так легко можно загубить.

Чтобы рассмотреть ключевые моменты этого процесса, обратимся для удобства к более младшему возрасту. Что мы запрещаем ребенку?

В целях его же сохранения запрещаем брать острые (колющие и режущие) предметы, влезать на подоконник и любую другую высоту (вдруг упадет?!), прикасаться к раскаленным предметам... Опасаясь за сохранность вещей, запрещаем их трогать, брать в руки, стучать по ним. Оберегая свой покой, запрещаем бегать, прыгать и шуметь... То есть мотивы наших запретов различны. Но они могут быть сведены к общему знаменателю: многие действия наших детей для нас нежелательны, и поэтому мы их запрещаем. Мы запрещаем сами действия вместо того, чтобы их изменить в должном направлении.

Теперь вспомним: что значит для ребенка действие? Его целенаправленные движения, его предметные действия — основа его развития. Даже бесцельное барахтанье, беготня и возня ему необходимы как воздух! Физическое действие для малыша — его способ жизни, в нем проявляется нормальная, естественная, жизненно необходимая активность ребенка. Взрослый, в распоряжении которого есть и чисто мыслительные действия, может суметь отказаться от действия физического, хотя и ему это тоже может быть нелегко: всем известно, какими болезнями оборачивается наша гиподинамия. Но когда мы требуем от ребенка отказаться от действия, мы тем самым нарушаем условия для нормального развития, обрекаем его на лишение. Отсюда его дискомфорт, неудовольствие, неприятие нашего запрета, нежелание его выполнить. Так что, запрещая ребенку действия, мы заранее ставим его в условия невыполнимости нашего требования!

Так же невыполнимы и наши запреты для младших подростков дружить с теми, кто нам не нравится, невыполнимы запреты на первые самостоятельные шаги для тех, кто старше. Отсюда — непослушание и ложь, и все глубже и шире становится трещина между старшим и младшим, все тяжелее цепь скандалов. И отсюда же — многие совершенно сломанные судьбы.

Большой человеческой болью оплачено это знание. Почти в каждой сломанной или надломленной судьбе, прошедшей через кабинет психолога психиатрической больницы, сыграли роль неправильные запрещения.

Бесполезно и вредно запрещать младшему то, что ему жизненно необходимо. Он все равно не сможет выполнить наших требований. Поэтому нужно позаботиться не только о том, чтобы ваш ребенок был накормлен, физически здоров и одет не хуже других. Позаботьтесь о том, что ему необходимо для его психического развития. А необходимо, прежде всего, чтобы вы знали о его психологических нуждах, о самых главных его возрастных особенностях.

Вот теперь вы знаете, что малышу органически необходимо движение, действия. И вместо того чтобы запрещать действие, почему-либо недопустимое, нужно изменить его. Это требует от нас и внимания, и терпения, и мысли. И объяснять ему нужно, и показывать, как надо действовать, и делать это вместе с ним — хоть недолго! От этого мы дважды в выигрыше — и за своего ребенка, и за себя: мы сами становимся намного лучше!

Бесполезны и вредны многочисленные запрещения. Чтобы понять это, нужно, опять же, всмотреться в психологические особенности детского возраста. Для удобства обратимся к самым младшим.

Здоровому и психически нормальному малышу свойственна познавательная активность. Для освоения окружающего мира природа наделила его исследовательским интересом. Ему просто необходимо двигаться и познавать — на доступном уровне. Если у него нет такой потребности, значит, он нездоров. Для его познавательной деятельности характерно произвольное внимание в сочетании с действием. Предмет, который привлек внимание малыша, вызывает стремление приблизиться к нему и познакомиться с ним. Это стремление преодолимо, пока внимание не отвлечено на другой предмет. У человеческого детеныша познавательный потенциал значительно преобладает над инстинктом самосохранения, поэтому осторожность у него очень медленно формируется как сдерживающий противовес безоглядной, безбоязненной пытливости. Чтобы

почувствовать опасность падения, ему недостаточно видеть кромку, обрыв, край поверхности, на которой он находится, ему нужно ощутить край и испытать начало падения, только тогда включается инстинкт самосохранения, прекращающий его движение к «краю». Слово «нельзя» это всего лишь звук, и его нужно сделать сигналом — убедительным в его запрещающем значении. Для этого удобнее вначале «привязывать» его к ситуации опасности посредством соответствующего эмоционального интонирования;

Вспоминается эпизод. В деревне, под навесом у сарая, седобородый дед, сосед моих родителей, ремонтирует к. сенокосу грабли и отбивает косы на специальном отбойнике, вбитом в чурбачок. Рядом играет его правнук, мальчуган лет четырех. Этот дед — отличная нянька, его часто можно увидеть с правнуком, они всегда заняты чем-то на зависть уютным и интересным. Даже когда за обеденным столом малыша чем-то не устраивает поданная матерью еда, дед ест свою порцию так аппетитно, что безо всяких понуждений правнук пристраивается со своей ложкой к его тарелке под дремучую бороду. Он подражает его движениям, его позе, его интонациям, повторяет его междометия. Но вот дед работает с опасными предметами, и достаточно ребенку чуть приблизиться к ним, как он слышит не слишком громкое, но такое грозное: «Прочь от косы! Прочь! Нельзя!» Мальчик замирает и удивленно смотрит на деда. Из-под седой, с изломом приподнятой бровищи косо и непривычно сурово выстреливает предупреждающий, останавливающий, отодвигающий взгляд! Постояв в оцепенении, мальчик делает еще одно движение в сторону деда и опять натывается на тот же взгляд и тот же звук: «Прочь! Нельзя!» Постояв, он садится на землю и долго сидит в неподвижности, глядя на работающего деда. Позднее суровое и грозное «Прочь! Нельзя!» будет он слышать каждый раз, когда приблизится к тому месту, где находятся косы-литовки, только они! Если ребенок наткнется на огромное лезвие косы, он может погибнуть, получить увечье, порез страшный не только болью, но и видом обильного кровотечения... Сама форма этого инструмента коварна. Вот и выделил дед именно ее, обозначив своим четким и эмоционально убедительным запретом. А вилы и грабли он даже пригласил потрогать — самые острые места, чтобы малыш убедился: играть ими не стоит: «Ой-ой, колется!» Через год он смастерил внуку маленькие, но настоящие грабли и деревянные вилы — не для игры, для работы — и брал его с собой на покос.

Запрет в жизни ребенка — это одно из условий развития внутреннего активного торможения. Без внутреннего активного торможения невозможно развитие способности к самоограничению, к отказу от удовольствий ради человека и дела, к дисциплине. Оно необходимо ребенку как основа активного, сознательно направляемого внимания, без которого невозможны сложные формы обучения и самостоятельная работа.

Необходимая реакция на запретительные сигналы вырабатывается постепенно — и у животных, и у людей. Только у людей намного сложнее, и, прежде всего потому, что они нуждаются в понимании, в том числе и дети. Притом действенность запрета, т. е. адекватная реакция на запрещающие слова старшего, может быть достижима только при их ограниченном, строго избирательном адресе. Как недопустимо на неокрепший костяк и слабые мышцы ребенка взваливать большие тяжести, так же недопустимо чрезмерное ограничение активности ребенка многочисленными и беспорядочными запретами. У него нет того «аппарата», того «механизма», который бы справился с их многочисленностью, тем более если они непоследовательны, неупорядочены, непонятны.

Это общераспространенная ошибка старших: в форму запрета облачают всякое ограничение действий ребенка, почему-либо нежелательных для старших в каком-то отношении или на данный момент.

Сонечка стоит перед зеркалом и рассматривает свой язык. Поворачивается к бабушке: «Баб, ты смотри, какой у меня язык!» Бабушка, улыбаясь, наклоняется к внучке. Но мать вдруг вскидывается и шлепает ребенка: «Ты что это, паршивка, бабушке язык показываешь?! Нельзя! Нельзя язык показывать!» Позднее возникла проблема — заставить человека открыть рот перед врачом и показать ему язык...

Очень много хлопот и беспокойства вызывает у старших сохранность вещей, обстановки, убранства квартиры. Детей часто одергивают криками «нельзя!», не объяснив толком, не показав, чего нельзя. И какую путаницу вносят сами старшие в эти свои «нельзя»...

Вот купили Славику новые сапожки и, к вщей праздничности события, усадили его в обновке на диван, чтобы сапожки были всем хорошо видны. Одобрительно кивали головами, хвалили сапожки и Славика. Он блаженно замер... В этих же сапожках он влез на диван и когда пришел после прогулки, с улицы. Влез и сел в той же позе, пытаясь вернуть уже пережитое состояние блаженства. И вдруг — резкий окрик: «Куда! Куда! Нельзя! А ну-ка слезай сейчас же!» Славик в полной растерянности...

Это — один из неисчислимого множества эпизодов, которые в конечном итоге и создают растерянность детей, их несобранность, трудности адаптации в новых условиях.

Квартиры украшены различными вещицами, которые неодолимо притягивают к себе детей — их взгляд и... руки! (Для них это совершенно естественно!) И если эти предметы в зоне, вполне доступной им физически, они, разумеется, будут пытаться

взять их в руки. От окриков в любом случае нет пользы, а слово «нельзя» и другие, пусть самые категоричные, выражения немотивированного, необъясненного или неубедительного запрета малодейственны для любого возраста. А собственно — почему нельзя? Сама по себе категоричность запрета неубедительна и непонятна, тем более что старшие трогают эти вещи, «играют» ими!

Ограниченный возрастными рамками круг представлений ребенка не позволяет ему самостоятельно ориентироваться в сложном мире, где кому-то что-то можно, а кому-то это же - нельзя! А притягательность многих окружающих его предметов непобедима! А познавательная потребность, влекущая к исследовательским операциям над предметами, неодолима! И нечем удержаться от соблазна, когда другие на твоих глазах... Невольная подражательность, заразительность увиденного действия — также одна из причин нарушений наших «табу». Если старший запрещает своим детям то, что сам делает на их глазах, рано или поздно его запреты будут нарушены.

Для психического развития детей любого возраста, а тем более самого раннего очень вредна невыполнимость запрещающих требований старших. Так что все наши бездумные многочисленные запреты — это палка о двух концах: нам неприятно и тяжело неповиновение нашего младшего, но ему это попросту ломает жизнь. Невыполнимое запрещающее требование вносит дезорганизацию в психическую жизнь ребенка и разрушает фундамент дисциплинированности и многое другое. Отсюда берут начало очень многие случаи невротического развития. Отсюда же — многочисленные срывы в отчаянно дикие выходы у многих наших «трудных», которые протестуют против нашего произвола, а заодно и против достаточно правомерных притязаний. То, что с колокольни нашего возраста кажется и разумным, и приемлемым, сплошь и рядом оказывается практически совершенно неприемлемым для младших, и каждый их бунт должен встречаться нами не выкручиванием рук, не связыванием, не пощечинами — физическими и моральными, а стремлением попятить: что делает неприемлемым наше требование, невыполнимым наш запрет?

Невыполнимостью наших запрещающих требований мы создаем потенциал для их нарушения, мы обрекаем человека на то, чтобы он стал нарушителем и чувствовал себя таковым! Нарушителем — по нашей вине, и об этом он знает или смутно подозревает, но мы-то знать этого не хотим! И в этом корень наших печалей.

Что же касается нравственного воспитания, то оно обеспечивается не запретами, а всей «тканью» повседневной жизни ближайшего окружения младшего, всем опытом его жизни, посылкой включенной старшими в их жизнь. Внутренний запрет нравственного порядка, являясь следствием нравственного уклада семьи, группы, более похож на отказ, на неприятие явлений безнравственных. Разрыв такой «ткани», исключение младшего из созидательного жизнотворчества, нарушение последовательности в нравственно-этическом поведении старших может привести к полному срыву внутреннего «запретительного» торможения — и надолго! На многие годы младший становится «неуправляемым», «непонятым», может обрести склонность к правонарушению...

Адрес на сайте «Детки!» www.detkityumen.ru/biblio/category135/category142/121/